

Забытые Беженцы

Почему жертвы четырехдневной войны в Северной Осетии до сих пор остаются в изгнании?

В селе Майское в домах-вагончиках живут 7000 семей ингушских беженцев, брошенных на произвол судьбы. Так продолжается вот уже 8 лет. Эти люди - забытые беженцы северокавказских войн. Все внимание общества сконцентрировано на событиях в Чечне и продвижении беженцев на восток, а об ингушах просто забыли. Надежда, как и другие жизненно необходимые вещи, у них в дефиците.

Ингушские беженцы - жертвы четырехдневного конфликта, произошедшего в Северной Осетии в 1992 году и унесшего 500 жизней. Ингушам пришлось покинуть свои дома из-за конфликта с этническими осетинами, возникшего после того, как российский парламент принял закон, позволивший им вернуться в Пригородный район, где они проживали до депортации 1944 года.

Все беженцы, пытавшиеся вернуться в Пригородный район в последние годы, подвергались жестоким нападениям со стороны местных жителей, а Кремль упрямо отказывался вмешаться. Таким образом, ингуши застряли в Майском - последнем ингушском анклав в Северной Осетии - или сразу за его границей - в Ингушетии.

Их вынужденная ссылка оказалась невероятно суровой. Большинство беженцев устроили себе жилища в домах-вагончиках на окраине селения. Электричество туда подается нерегулярно, а газа вообще нет. Некоторые живут в палаточном городке, расположенном прямо под высоковольтными проводами.

И пресса и международные гуманитарные организации про них забыли: вся помощь идет в Назрань, где сейчас живут 250 000 чеченских беженцев.

Недавно президент Ингушетии Руслан Аушев обратился к Владимиру Путину с требованием ввести в Пригородном районе прямое федеральное правление, чтобы дать ингушским беженцам возможность вернуться в Пригородный район. Но российский президент до сих пор ему не ответил, а переложил ответственность за решение проблемы на нового губернатора Южного федерального округа генерала Виктора Казанцева.

"Мы ни Ингушетии не нужны, ни Северной Осетии," - сказал один из беженцев, нашедших приют в Майском.

Некоторые ингушские семьи периодически пытаются вернуться в Северную Осетию не дожидаясь гарантий безопасности, но автобусы с беженцами закидывают камнями, а их только что восстановленные дома поджигают или обстреливают из гранатометов.

Конфликт между осетинами и их соседями - ингушами берет начало в недавней истории. В 1944 году ингушей, проживавших в Пригородном районе, обвинили в пособничестве фашистам и выслали в Казахстан.

При Хрущеве их реабилитировали и в 1957 году позволили вернуться домой. Впоследствии, 40% ингушской территории перешло Северной Осетии.

Но власти Северной Осетии, к которой в 1944 году примкнул Пригородный район Чечено-Ингушетии, ограничили возвращение депортированных ингушей в места их проживания путем введения ограничений в прописке, и только в 1992 году Государственная Дума РФ приняла закон, гарантировавший ингушам территориальную реабилитацию.

Однако в ночь на 1 ноября 1992 года вспыхнул вооруженный конфликт, и вплоть до февраля 1995 года Северная Осетия была на чрезвычайном положении. Среди боевиков были добровольцы из Южной Осетии - воинственной республики, входившей в состав молодого государства Грузия - желавшие помочь своим братьям-осетинам.

Есть версия, что правительство России разыграло осетино-ингушскую карту, чтобы решить проблему Чечни. Нынешний министр чрезвычайных ситуаций Сергей Шойгу, накануне войны передал осетинам 57 единиц бронетехники и свыше 300 единиц автоматов. "На охрану водозаборных станций и колодцев" - объяснил он позднее на допросе в Генпрокуратуре.

Однако, как предполагают некоторые аналитики, в Кремле верили, что Джохар Дудаев заступится за ингушей и тем самым попадет в ловушку: даст повод ввести российские танки на территорию "независимой" Чечни.

Но чеченский президент, вопреки всем прогнозам, объявил нейтралитет. Благодаря этому, осетино-ингушский конфликт длился всего четыре дня. Более 35 000 ингушей были вынуждены покинуть свои дома, куда тут же вселились осетины. А так как сама Южная Осетия находится в состоянии конфликта с Грузией, они, похоже, не собираются освобождать жилье.

До войны ингуши жили в 28 населенных пунктах Пригородного района, но смогли вернуться в свои дома жители только трех сел. Да и то потому что эти села были "чисто ингушскими", то есть их жители в основном были ингуши. Те, кто вернулся, не может получить в Северной Осетии работу, постоянно подвергается унижительной проверке на осетинских блок-постах. (Хорошо еще, что их уже стали принимать в местных больницах. А раньше больным приходилось ехать в Ингушетию).

Неразрешенный конфликт продолжает отравлять жизнь всего общества. Один ингуш рассказал мне историю, которая может служить иллюстрацией того, в каких невыносимых условиях существуют его соотечественники.

У одной осетинской семьи пропала корова, а поскольку их сосед - ингуш, подозрение сразу пало на него.

Ингуш, чтобы откреститься от возможных обвинений, пошел искать пропавшую корову, и нашел ее возле леса: она пыталась отелиться, но не могла. Он помог ей отелиться, и привел ее вместе с теленком к соседке.

Та не сказала ни слова: очень боялась, что другие соседи могли увидеть, как он вошел к ним во двор. Зато ее супруг отблагодарил ингуша. Когда он вернулся с работы, сразу пошел к соседу с ведром овощей, но вошел к нему не через парадные ворота, а тайно, через огород.

"Меня же убить за это могут", - объяснил он соседу. Подобные истории открывают тревожную картину: края пропасти, образовавшейся между двумя этническими группами, видимо, уже невозможно соединить.

Focus: Кавказ

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/zabytye-bezhency>